

Мария Перевязко

Настоящее
желание

6+

Мария Перевязко

Настоящее желание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66865823

SelfPub; 2021

Аннотация

Если накануне Нового года слепить снеговика и рассказать ему о своем заветном желании, оно сбудется. Эту теорию решает проверить мальчик по имени Марк, однако его желание сбывается не совсем так, как он задумал...

Мария Перевязко

Настоящее желание

Марк следил за родителями из своего наблюдательного пункта под лестницей. Он уже давно притащил сюда огромную подушку и свою игрушечную подзорную трубу. Мальчик представлял, что он пират, наблюдающий за жизнью простых людей. Однажды его корабль причалит к берегу, и все будут смотреть на него с восхищением, а может, даже с уважением. Ведь он покорил столько морей, участвовал в стольких сражениях, видел столько всего...

– Кажется, я тебе уже говорил, что подсматривать плохо, – прозвучал строгий голос отца.

От неожиданности Марк выронил свою подзорную трубу. Он разглядывал спину отца, отчаянно стараясь понять, каким образом он был замечен. Подобное случалось довольно часто, и мальчик даже начал подозревать, не обладает ли папа какой-нибудь супер способностью. Теперь Марк ждал, что папа нахмурит брови и выдаст какое-то новое непонятное слово.

– Это неприемлемо, – продолжил мужчина, подтверждая мысли Марка.

Теперь отец стоял вполоборота и прищуренными глазами смотрел на сына. Ничего хорошего это не означало.

– Извини, пап.

Марк вылез из-под лестницы и, понурившись, изучал свои тапки.

– Иди сюда.

Марк повиновался. Мама молча мыла посуду с задумчивым выражением лица.

– Зачем ты это делал? – поинтересовался мужчина, и мальчик съежился под его пристальным серьезным взглядом.

– Я... Я играл.

Отец ухмыльнулся.

– Опять игрушки, Марк? Тебе пора повзрослеть.

Марк заметил, как мама бросила на папу быстрый неодобрительный взгляд.

– А что значит «неприемлемо»? – аккуратно спросил мальчик.

Отец закатил глаза.

– Это значит, что так делать нельзя. Непозволительно. Недопустимо.

Марк дважды кивнул. Нельзя. Но почему?

– Отправляйся в свою комнату.

– Но мы же собирались ужинать, – с укором вставила мама. – Садитесь за стол. Малыш, иди вымой руки.

Марк шёл в ванную, когда услышал шёпот мамы над самым ухом:

– У папы просто плохой день. Он очень тебя любит.

Марк слабо ей улыбнулся. Да, он знал, что папа его любит. И он любит папу. Но они совсем разные. Как он может угодить папе и разом повзрослеть, если он ребёнок?

После того как тарелка опустела, папа вытянул ноги, и его

лицо просветлело. Марк понял, что теперь можно задать вопрос, который вертелся у него в голове последнюю неделю.

– Скоро Новый год, – начал он и отложил вилку, – значит, мы будем дарить друг другу подарки. И украшать дом. И...

Отец внимательно посмотрел на сына, и тот осекся, не закончив предложения. Однако глаза папы смеялись.

– Хочешь попросить что-то у Деда Мороза? – улыбнулся он.

Марк улыбнулся в ответ довольной широкой улыбкой.

– Да!

Мама рассмеялась, а отец продолжал сверлить сына взглядом.

– И что же ты хочешь?

– Гончарный круг, – быстро ответил Марк с сияющими глазами.

– Что? – отец в недоумении почесал затылок.

– Хочу делать горшки. И вазы всякие... Однажды я попробовал, и это так здорово!

Отец отрицательно мотнул головой и уткнулся в тарелку. Глаза мамы были устремлены вдаль. Марк взглянул на неё, и понял, что она снова *задумалась*. Ее как будто и не было в этой комнате.

– Думаете, Дед Мороз исполнит это желание? – Марк натянуто улыбнулся.

Он решил позволить отцу сказать то, что он так любит повторять перед Новым Годом. Отец вздохнул. Но сказал совсем не то, на что рассчитывал Марк.

– Дед Мороз считает, что это занятие не для тебя. Может быть, хочешь книгу? Или мяч? Не думал о карьере футболиста?

Марк вспомнил, как однажды попытался играть в футбол, и мяч прилетел ему в голову. На вид такой легкий, но ему было так больно, что он точно решил для себя: больше никогда.

– И откуда ты знаешь, что думает Дед Мороз? – невинно спросил Марк и наконец получил те слова, которые ждал.

– Деда Мороза не существует, – резко ответил отец. – Мы об этом говорили миллион раз. Так думает не он. Так думаю я.

– Понятно, – ответил Марк и поднялся из-за стола.

Отчего-то к горлу подступили слёзы. Да, он давно понял, что Деда Мороза не существует. Просто он хотел хоть раз почувствовать какое-то волшебство. И в глубине души все-таки рассчитывал на то, что отец даст ему поверить в чудо.

– Тогда, может быть, книгу о пиратах?

Марк стоял спиной к отцу и тщательно намыливал тарелку.

– О пиратах?

– Да. О приключениях.

– Ты весь в свою мать, – с тяжелым вздохом отозвался отец, – тоже вечно погружён в свои фантазии.

– Это так плохо? – мамин голос был спокойным и каким-то чужим.

Марк решил, что она ещё не здесь. Здесь только ее голос.

– Будет тебе книга о пиратах, – отец проигнорировал мамин вопрос и теперь бережно укладывал тарелку в раковину к остальной посуде.

Марк мельком посмотрел на его лицо. Отчего-то оно было грустным, и мальчику захотелось обнять папу. Но он поборол это желание и с силой отжал губку.

Марк поднялся в свою комнату, вытирая мокрые руки о штаны. Он завалился на кровать и повернул голову к клетке. Его морская свинка по имени Полундра прикрыла глаза и не двигалась.

– Эй, – позвал ее Марк, – ты не спишь?

– Нет.

Марк подскочил на кровати и выпучил глаза. Раньше она никогда не отвечала.

– Ты что, разговариваешь?

– Нет.

Марк прижался лицом к клетке и уставился на рот морской свинки. Шерсть немного мешала разглядеть его полностью, но он изо всех сил пытался рассмотреть его.

– Врешь! – сказал он с вызовом.

– Нет.

Рот не шевелился. А значит, говорила не она. Однако этот звук был очень похож на голос морской свинки. Хотя откуда он это может знать?

Марк немного растерялся.

– Кто это говорит?

– Я.

«Логично, – подумал Марк, – надо спросить по-другому».

– Это ты, Полундра?

В какой-то момент Марку почудилось, что свинка улыбнулась. И это было жутковато.

– Да, это я.

– Но почему ты разговариваешь?

Полундра подняла на него свои чёрные круглые глаза, в которых явно читалось неодобрение.

– Я не разговариваю. Я думаю. Не одно и то же, знаешь ли.

– Извини, – пробубнил Марк, сам не понимая, за что извиняется.

– Да ладно уж.

Марк приоткрыл один глаз. Солнце уже вовсю светило и по-весеннему согревало щеку мальчика. На него внимательно глядели глазки-бусинки его морской свинки.

Марк резко отодвинулся от клетки. Морская свинка не пошевелилась, все так же пристально разглядывая его.

– Привет? – неуверенно пробормотал Марк.

Свинка моргнула. Марк почесал голову. И приснится же такое. Как она могла вчера разговаривать с ним? Вернее, думать. Очень громко думать. Марк скорчил гримасу и потянулся.

Сегодня тридцать первое декабря. А значит, время наряжать елку, развешивать разноцветный дождик и мишуру и самое важное: папа достанет с антресоли гирлянду, включит ее, и тогда всё вокруг изменится. Родители будут о чем-то переговариваться, а он под шелест их голосов будет смотреть на то, как предметы меняют привычные очертания и превращаются во что-то совершенно необыкновенное. В такие моменты дом становится то пещерой с сокровищами, то дворцом с рыцарями, то пирамидой с мумиями.

Марк зачарованно смотрел в потолок, затем резко подскокил. Его размышления были грубо прерваны недовольным писклявым голоском:

– В поилке закончилась вода!

– Что?

Марк уставился на Полундру. Она осуждающе смотрела на него, склонив голову на бок.

– Вода. Я понял. Сейчас принесу.

Марк поднялся с кровати, подошёл к двери и наконец осознал происходящее:

– Подожди, ты что, все-таки говоришь?

– Я думаю!

– Извини, извини. Ты все-таки думаешь? – Марк легонько хлопнул ладонью по голове, мысленно ругая себя за глупый вопрос.

– Я не сплю? – нерешительно спросил он.

– Насколько я могу судить, нет, – профессорским тоном заключила морская свинка и, кажется, кивнула в сторону поилки.

– Всё. Иду за водой.

Марк спустился на кухню и обнаружил маму, сидящую за столом с газетой в руках. Однако ее взгляд застыл где-то между холодильником и раковиной.

– Доброе утро, – поприветствовал ее мальчик и включил воду.

Когда поилка наполнилась, мама сидела в той же позе с тем же взглядом. Интересно, где она сегодня? Мама была ху-

дожницей. Творческим человеком. Марк знал, что в такие моменты вдохновения маму лучше не отвлекать. Ее лицо было спокойным и счастливым. Пусть так всё и остаётся.

Марк направился к двери, когда услышал шелест газеты.

– Малыш, ты уже проснулся?

– Да, мама. Доброе утро.

– Доброе! Будешь оладьи?

– Через минуту, мам. Нужно напоить Полундру.

Марк открыл дверь в свою комнату и быстро установил поилку на место. Полундра сидела в углу и перебирала лапками древесный наполнитель.

– Можешь пить, – сообщил ей Марк и уселся на кровать рядом.

– Не хочу, – лениво ответила свинка и продолжила своё занятие. – Просто мне нравится, что в любой момент есть такая возможность.

Марк пожал плечами. Затем поднялся на ноги, и живот-

ное резко сменило позу. Теперь она сверлила мальчика сердитым взглядом.

– Что?

– Сядь, – приказала Полундра, и Марк повиновался. – В прошлый раз он приходил.

– Кто приходил?

– А ты подумай! – в писклявом голосе сквозило раздражение, и Марк уже снова хотел было извиниться, но не успел. – Дед Мороз.

Марк хмыкнул.

– Я не хочу, чтобы он пришёл снова. Мне не нравятся незнакомцы.

– Его не существует, Полундра. Может, тебе это приснилось.

– Ах, приснилось?! – Марк представил, как из ушей его морской свинки валит пар, в этот момент такое вполне могло бы произойти. – Это чистая правда! Он сказал, что желание может сбыться, если его *правильно* загадать.

– Как это «правильно»?

– Так это. Нужно слепить снеговика и сказать ему, что ты хочешь получить. И тогда это сбудется. Но желание должно быть настоящим. Книга о пиратах не подойдёт.

Марк подумал о том, что, несмотря на миниатюрные ушки, слух у этих грызунов отличный.

– А что подойдет?

– Тебе виднее. Мне все равно не загадать. Я не умею лепить снеговиков. То, что ты действительно хочешь.

Марк открыл дверцу, вытащил морскую свинку и бережно опустил ее на кровать. Грызун мигом взобрался мальчику на колени и замер.

– Загадай что-то важное. То, что сделало бы тебя счастливым.

Марк несколько раз аккуратно провёл ладонью по пушистой спинке морской свинки.

– Хорошо, – пообещал он.

Наевшись до отвала, Марк выбежал на улицу, широко улыбаясь. Он поглощал оладьи так быстро, что мама несколько раз удивленно взмахивала ресницами и восклицала: «Малыш, жуй, как следует!» или «Не торопись так, а то подавишься!»

Зато теперь его ждало разочарование. Небольшие вечерашние сугробы совсем растаяли. Островки грязноватого серого снега остались только в тени. Пахло подгнившей травой, дождем и весной. Марк угрюмо провёл сапогом по грязи. И как лепить снеговика в таких условиях? Даже если Дед Мороз и существует (если верить мыслям морской свинки, но зачем ей врать?), то его желание он не исполнит.

Марк побрел вокруг дома, погружаясь в уныние все больше. Однако за домом он обнаружил целый сугроб снега. На вершине он был даже почти белым! Марк хлопнул в ладоши и принялся за дело.

Через тридцать минут он осматривал своё творение, неодобрительно щуря глаза. Так делал папа, когда собирался его отчитать.

– Да-а-а, – протянул он. – На Снеговика ты совсем не похож. Зато на Грязевика...

Марк закивал собственным мыслям и громко изрёк:

– Мистер Грязевик!

– Да?

Марк обернулся. Голос принадлежал мужчине. Лысоватому и пузатому. Так представлялось Марку. Но таких рядом не обнаружилось. Да и других тоже. Только он и этот... Мистер Грязевик.

Марк боязливо повернулся к своему творению, как будто опасался, что Грязевик сбежал. Но он стоял на том самом месте, где Марк его построил.

– Кхе-кхе. Я слушаю.

– Ах, ну да, – Марк задрал подбородок повыше и только сейчас понял, что не придумал желание.

– Я хочу, чтобы папа получил такого сына, какого он хочет: чтобы тот быстро повзрослел, любил играть в футбол и не переспрашивал, что значит «непри... неприемлемо». Я хочу, чтобы мама оставалась в своём мире фантазий, где она так счастлива, и никто бы ее насильно не вытаскивал оттуда.

Вот, что я хочу.

Слова будто бы сами выскакивали изо рта. И Марк был не в состоянии сдержать этот порыв.

– А для себя? – писклявый упрямый голосок звучал прямо над ухом Марка. – Что ты хочешь для себя?

Мальчик искал глазами своего питомца, но его нигде не было. Тогда он задрал голову и заметил пушистую рыжеватую морду морской свинки, торчащую из приоткрытого окна его комнаты.

«Громко же она думает», – решил про себя Марк и перевёл взгляд на Грязевика.

– А для себя я хочу приключений, – заметив легкий кивок головы Грязевика, Марк быстро продолжил: – И ещё одно. Хочу, чтобы поилка моей морской свинки всегда была полна воды.

Марк затаил дыхание, ожидая, что произойдёт дальше.

– Для активации желания предъявите ключ, – монотонный голос Грязевика застал Марка врасплох.

Мальчик недоуменно приподнял брови и округлил глаза.

– Что-что?

– Чтобы желание сбылось, – терпеливо разъяснил Грязевик, – вставь ключ. В виде морковки.

Марк пулей влетел на кухню, не позаботившись о том, чтобы снять перепачканные ботинки. И как он мог забыть про морковку? Это же главное!

– И тебя с наступающим, дорогая! – мама говорила по телефону, но, увидев Марка, отняла телефон от уха и обратилась к нему: – Малыш, ты же весь запачкался!

Марк открыл холодильник и потянул на себя ящик с овощами:

– Нужна морковка для Грязевика! – сообщил он маме, выходя из кухни с добычей. – Скоро вернусь.

Морковка оказалась самой подходящей: огненно-красная, идеальной морковной формы. Марк замер, стараясь побороть волнение, и, сосредоточенно прикусив губу, водрузил морковку ровно посередине головы Грязевика чуть ниже глаз.

Все вдруг померкло. Как будто огромная чёрная туча заволокла все пространство вокруг. Марк почувствовал, как острые иголки впиваются в его руку. Он зажмурил глаза и от волнения сжал морковку ещё сильнее. Иглы никуда не исчезли, стало только ещё больнее.

Марк вдыхал запахи леса, снега и почему-то шоколада. А рядом с собой почувствовал какое-то движение и резко распахнул глаза. Он сжимал в руке еловую лапу. Ель была невероятно огромной. Толстый ствол уходил прямо в бирюзовое небо. Сотни тысяч изумрудно-зелёных иголок нависали друг над другом идеально ровными слоями. Ни одна не топорщилась.

Краем глаза Марк заметил, что рядом с елью находится не только он. Справа от него бродил туда-сюда настоящий северный олень. И, кажется, что-то бормотал.

– Добро пожаловать в Волшебный мир, – бубнил Олень, притаптывая снег копытами. – Сегодня я проведу тебе экскурсию... Хотя нет, не так. Сегодня я покажу тебе... Снова не то. Сегодня я буду твоим проводником...

Олень поднял морду и встретился глазами с Марком. Мальчик сглотнул слюну. Дикий зверь смотрел на него ис-

пуганно и безнадежно.

Однажды Марк с родителями гулял по лесу, и на пути им встретился лось. Тогда папа остановился и сказал, что дикие звери непредсказуемы, и нужно переждать, когда опасность минует. Лось благополучно ушёл в лес, даже не взглянув на них. Но этот Олень смотрел прямо мальчику в глаза. Переждать уже не получится. Его заметили.

– Пожал добровывать в миршебный вол! – громко сказал Олень и улыбнулся, обнажив белые зубы.

Марку захотелось закричать. Тот лось не улыбался. И не говорил. С ним было все понятно. Но что делать с этим диким зверем?!

Улыбка Оленя померкла.

– Ах, что я несу? Что-то я переволновался.

Марк открыл было рот, чтобы ответить, но передумал. Олень приосанился и начал заново:

– Добро пожаловать в Волшебный мир, парень. Ты хотел приключений, вот они!

Марк наконец начал понимать, что происходит. Он до сих пор держал в руке еловую лапу.

– Ты... – Мальчик пытался сформулировать вопрос, но побоялся, что Олень обидится так же, как и его морская свинка. – Ты думаешь?

– Никогда! – весело отозвался Олень и растянул задние ноги в шпагате. – Забирайся.

Первый раз Марк видел такой акробатический номер. Он отпустил еловую лапу и пригладил иголки, чтобы восстановить нарушенный порядок.

– Ладно, – осторожно согласился он. – Значит, ты разговариваешь?

– Все верно. Разговариваю много, разговариваю ни о чем, а иногда и о чем-то!

Марк кивнул и забрался на спину Оленя. Каким-то образом это получилось очень легко. Наощупь оленья спина была гладкой и чуть-чуть влажной.

Олень двинулся вперед, важно подняв голову с ветвистыми рогами.

– Итак, я Главный Олень Мороза. Только я знаю, как разогнаться до скорости света. А мои рога – лучшие радиоантенны в мире: могут настроиться на любую волну. И только благодаря мне сани молниеносно влетают в любой поворот. Остальные олени – чисто для массовки. Ну и для вида. Сам понимаешь, чем больше оленей, тем больше впечатлений!

Олень заржал и потряс головой. Марк еле успел увернуться, когда крупные рога проскользнули прямо у его лица.

– Видишь, я ещё и поэт. Любишь поэзию?

– Наверное, – нерешительно ответил Марк. – Вообще-то я слышал, что сани Деда Мороза везут лошади.

– Брехня! – оскорбился Олень и замолчал.

Молчал он недолго. Около минуты.

– Сначала я покажу тебе Горку, – дружелюбно сообщил Олень Марку и прибавил скорость.

Мальчик обхватил шею Оленя и прижался к нему. Снег попадал ему в глаза и нос, и это было здорово. Марк улыбался.

ся, глядя на то, как быстро мимо пролетают деревья.

– Ах да. Что это я? – проворчал Олень, и внезапно деревья оказались где-то внизу.

– Мы что, – Марк заворуженно смотрел по сторонам, – летим?

– Ещё как летим, дружочек! Ещё как. Скоро ты увидишь Горку во всей красе!

Через некоторое время Олень стал снижаться, и вскоре они стояли на земле. Олень снова сел на шпагат, и Марк ещё раз изумился этому. Слезть получилось так же просто, как и взобраться.

Олень кивнул головой в сторону, и Марк увидел Горку. Это была пластиковая желтая горка, которую так обожают трехлетние малыши. Марк изо всех сил постарался скрыть разочарование и многозначительно закивал. Олень серьезно посмотрел на него, затем не сдержался и заржал, громко при- свистывая. Когда он закончил, Марк непонимающе смотрел на него.

– Просто местная шутка, – быстро проговорил Олень и двинулся в другую сторону.

Марк шёл за ним, увязая в снегу по колено. Олень остановился и с удовольствием сощурил глаза. Марк подошёл к нему и обомлел. Впереди, буквально в двух шагах от них, начинался обрыв. Ледяная узкая блестящая дорога уходила резко вниз, затем снова вверх, петляя и изворачиваясь, затем снова вниз и наконец пропадала из виду.

Олень смотрел на мальчика с гордостью. Будто бы он сам построил эту удивительную Горку, начистил ее до блеска и теперь ожидал похвалы за свою работу.

– Здорово, – выдохнул Марк. – Никогда не видел ничего подобного.

– Ещё бы, – ответил Олень. – Ну, садись.

– Что?

– Ты же хочешь прокатиться, – без тени сомнения заключил Олень и легонько стукнул копытцем по колену Марка.

Тот не удержался на ногах и плюхнулся в снег. Его голова нависала прямо над обрывом. Марк почувствовал, как страх сковывает его горло.

– Я не... Мне хватило просто посмотреть на неё, – Марк вытянул ноги перед собой и пытался отползти подальше, но ноги скользили по льду, не позволяя ему сделать это.

– Да не глупи, – ободряюще произнёс Олень и подтолкнул мальчика. – Я-то ни за что бы не прокатился. Но я-то Олень. У меня слабые колени.

Марк с воплем нёсся по льду, набирая скорость. На мгновение он подумал, что его колени тоже не слишком сильные. Однажды он даже ломал ногу. Но все мысли испарились, когда он взмыл в воздух, а затем снова приземлился на лёд, а потом снова взлетел... Лёд был на удивление странным. Податливым. Обычно лёд твёрдый и жестокий. И падать на него больно. Но этот оказался совсем другим.

Сердце Марка трепетало в груди, когда он взмыл в воздух в последний раз и увидел, что летит прямо на огромную ель. Марк успел подумать о том, что о последнем приземлении никто не удосужился позаботиться и приготовился к удару. Однако удара не произошло. Через миг Марк понял, что сидит на спине Оленя.

– Ну как? – весело спросил зверь.

– Обалдеть! – искренне воскликнул Марк и рассмеялся.

– Это была та же ель, у которой мы встретились? – спросил мальчик через минуту.

– Да, она.

Марк улыбнулся самому себе. Ему нравилось это приключение. Ему нравился Олень. И нравилась ель. И Горка. И это странное бирюзовое небо.

– Проголодался? – спросил Олень, снижаясь.

– Да.

Они остановились на берегу реки. Быстрое течение несло островки снега куда-то вдаль. Марк зачарованно наблюдал и не шевелился.

– Чего стоишь? Иди, попробуй.

Марк только сейчас понял, что вода в реке совсем не прозрачная. Она сладко пахла и была темной и тягучей. Марк приблизился к реке и наклонился.

– Только осторожно, – предупредил Олень. – Там бьют ключи.

Марк кивнул и зачерпнул полную ладонь тёплого густого шоколада. Так вот откуда этот запах! Марк сделал глоток, и тепло разлилось по всему его телу. Мальчик прикрыл глаза и снова погрузил руку в эту невероятную реку. Однако вдру почувствовал, как что-то тяжелое приземлилось на костяшки его пальцев, вскрикнул и резко вытащил руку. Из реки показалось нечто серебристое. Гаечный ключ? Он не поверил своим глазам. Гаечный ключ сердито смотрел на него.

– А я предупреждал, – усмехнулся Олень и прикрикнул: – А ну-ка успокойся! Это друг.

Марк осторожно поднял пушистое облачко, проплывающее по реке, и понюхал его. Пахло сахаром. Он надкусил облачко и довольно улыбнулся. Зефир.

– Мороз любит пошутить, – объяснил Олень, зловеще поглядывая на Гаечный ключ, периодически выныривающий то здесь, то там. – Вернее, любил.

Марк удовлетворенно потянулся и подошёл к Оленю.

– Классное приключение получилось, – сказал мальчик. – Но, наверное, пора домой. Совсем скоро Новый год. И папа наверняка уже пришёл домой и вот-вот достанет гирлянду.

Не хочу это пропустить.

Олень задвигал глазами и как-то понурился.

– Ну, я думал... Просто ты загадал, ну и... В общем...

– Что такое?

– Ты не можешь вернуться домой, – печально отозвался Олень. – Ты загадал, чтобы твой папа получил сына, которого он хочет. Он и получил. И это не ты.

– Как это не я?

– Твой папа сейчас играет с сыном в футбол. И им весело.

– С каким сыном? Я – единственный ребёнок!

– Так было раньше. Теперь ты здесь. И у тебя всегда будут приключения. А у твоей морской свинки всегда будет в поилке вода. А у твоего отца будет сын, которого, по твоим словам, он всегда хотел. Он выглядит, как ты, так что никто не заметит ничего странного, не беспокойся.

– Нет! – выдохнул Марк. – Что? Этого не может быть!

– Твоё желание – закон. А Мороз исполняет только *настоящие* желания. Такие сейчас почти никто не загадывает. Но у тебя получилось! Разве не здорово?

Олень весело сверкнул глазами и притопнул копытцем.

– Не здорово. Совсем не здорово. Я хотел одно приключение. Одно! И не на всю жизнь.

– Но ты загадал не это...

На глаза Марка навернулись слёзы.

– Верни меня домой, – взмолился мальчик.

– О, дружочек... Я только проводник.

– Я хочу отменить желание! – вскричал Марк и шмыгнул носом.

– Отменить желание? Но это невозможно!

Марк упал на колени и принялся грести снег руками.

– Я слеплю нового снеговика. И я попрошу все отменить.

– Дружочек, но здесь снег не лепится. Да и...

Марк разочарованно смотрел, как снег просачивается сквозь пальцы, и сдерживал потоки слез.

– Как насчёт корабля, а? Отправимся в плавание! Встретимся с пиратами. Как тебе идея, а?

– Нет. Я хочу домой. Мне *нужно* домой.

Олень вздохнул.

– Нам нужен Мороз. Только он отвечает за желания. Возможно, он поможет.

– Тогда вези меня к нему!

Марк сидел на спине Оленя и думал о том, что он натворил. Он хотел, чтобы папа гордился им. И до чего все дошло...

– Скажи, а папа... Счастлив?

– Разумеется, счастлив! Его сын только что забил гол.

Не полегчало. Марк злился на этого *другого* сына. И зави-

довал ему. Он понял, как соскучился по родителям. Солнце уже садилось, когда Олень, тяжело дыша, приземлился у огромных ледяных ворот.

– Ну, приехали, – выдохнул он и дважды ударил копытом о лёд.

Ворота медленно открылись, и Марк верхом на Олене двинулся вперёд. По обе стороны ледяной дороги ровными рядами высились ели. Самая маленькая из них была украшена одним единственным красным шаром. Марк проводил ее долгим взглядом и нахмурился.

– Не маловато украшений? Все-таки Новый Год на носу.

Олень пожал плечами, и Марк покачнулся.

– Мороз предпочитает минимализм. С некоторых пор.

Марк поправил шапку и промолчал. Он покрутил головой и заметил незапертый гараж. В нем красовались огромные светящиеся сани. Четверка белогривых лошадей топталась неподалёку, и Марк издал победный клич.

– Я же говорил! Лошади! Никаких оленей.

Олень фыркнул.

– Ладно. Я не Главный Олень. Я резервный. Запасной вариант. На случай, если лошади заболеют, сбегут или просто исчезнут, – Олень раздраженно покачал рогами. – Такого пока не случилось.

Марк миролюбиво погладил зверя по спине и вздрогнул от громкого вопля Оленя:

– Мороз, к тебе гости!

Они остановились возле небольшой зелёной двери. Та открылась мгновенно, будто бы Мороз поджидал их. На пороге показался седой растрепанный мужчина с потускневшим взглядом. На нем был красный халат с белой меховой отделкой по краям. Он зевнул, прикрывая рот рукавом.

– Олень? – удивился мужчина.

– Резервный Олень номер два, – без удовольствия представился зверь. – Тут мальчик хочет отменить желание.

– Отменить *настоящее* желание? – мужчина гневно смотрел Оленю в глаза, затем смягчился, перевел взгляд на Марка и жестом пригласил его войти.

Марк храбро прыгнул с Оленя, не дожидаясь ещё одного шпагата, и прошагал в дом. Это был самый обыкновенный небольшой домик, и мальчик почувствовал укол разочарования.

Однако оно длилось недолго. Мужчина хлопнул в ладоши, и Марк уже сидел в небольшом кресле, которое что-то прошепестело и приняло идеальную для мальчика форму. Марк только сейчас почувствовал, как он устал.

– Какао? – спросил мужчина, и не успел Марк ответить, как в его руке появилась огромная белая кружка в красный горошек с бурлящей жидкостью внутри.

Марк поставил кружку на подлокотник кресла и уставился на мужчину.

– Ты знаешь, как редки настоящие желания? – строго спросил тот.

– Не знаю, – честно признался Марк. – Мне кажется, любое желание настоящее.

Мужчина отвёл усталый взгляд.

– Это не так. Люди вечно недовольны. Люди вечно хотят разные глупости. Я так устал от их постоянных претензий и обвинений. Теперь я исполняю только истинные желания. Железные дороги, машинки, книжки о пиратах... Сплошное баловство.

– Ни разу не слышал ничего плохого о вас, – тихо сказал Марк. – И разве так плохи глупости, если желаешь их всем сердцем?

Мужчина смотрел на мальчика так серьезно, что Марк почувствовал, как внутри него что-то зашевелилось.

– Ты прав. Итак, ты пожелал что-то всем сердцем, и теперь хочешь отменить желание. Я правильно понял?

Марк кивнул и опустил взгляд.

– Иногда мы хотим совсем не то, что нам нужно. Я пожелал, чтобы родители были счастливы. Но я не думал, что для этого мне придётся исчезнуть. Знаете...

Мальчик поднял глаза на мужчину и улыбнулся.

– Вы дарите людям волшебство. Несмотря на то, что люди вечно чем-то недовольны, в Новый год они получают та-

кой заряд доброты, что им хватает на остальные месяцы. И в этом виноваты вы.

Мужчина смотрел на горящие дрова в камине, и тени на его лице кружились в медленном танце.

– Если вы вдруг решите когда-нибудь снова исполнять и ненастоящие желания, – тихо сказал Марк, – возьмите с собой вашего Запасного Оленя. Он это заслужил.

Мужчина повернулся лицом к Марку, и мальчик удивился перемене: глаза Мороза сияли множеством цветов, точно в них отражалась самая невероятная гирлянда на свете. Он улыбнулся Марку и протянул ему большую ладонь. Мальчик стиснул ее и почувствовал, как комната погружается во мрак.

Марк думал о том, что рука Деда Мороза уж слишком напоминает ему морковь. Он открыл глаза и понял, что был прав: он самым неприличным образом держит Мистера Грязевика за нос. Марк разжал ладонь и огляделся по сторонам. Он увидел свой дом, крыльцо, украшенное его любимой гирляндой, наряженную ель в окне.

Марк подкрался к двери и приоткрыл ее. Никакого *другого сына* он не заметил. Папа сидит на стуле и зажигает свечи

на праздничном столе. Мама удобно устроилась на диване, и ее затуманенный взгляд говорит о том, что она где-то путешествует. Все, как всегда. Марк бросился к ним. Его сердце бешено колотилось.

– Папа! – воскликнул он и обнял отца.

Мужчина ответил на объятия и, отстранившись, спросил:

– А где мяч?

Марк непонимающе наклонил голову.

– Ты же пошёл за мячом на улицу.

– Да?

Папа рассмеялся и потрепал сына по голове.

– Как тебе наша сегодняшняя игра? – лукаво спросил он и задул спичку.

– Это был не я.

– Понимаю, – папа смотрел на сына, ожидая продолжения.

Марк вздохнул.

– Я ненавижу футбол, пап.

Теперь и глаза мужчины улыбались.

– Я горжусь тобой, сынок. Я так горжусь тем, что у тебя есть собственное мнение. Мне неважно, любишь ты футбол или нет. Важно то, что ты не даёшь никому сломать тебя.

Марк слушал папу, затаив дыхание. Его настоящее желание сбылось. И теперь оно сбылось *правильно*.

– Хочешь лепить горшки – лепи, – продолжил папа, жестом указывая под елку. – Главное в жизни то, что ты делаешь с удовольствием.

– Это гончарный круг? – обомлел Марк. – Да это лучший Новый Год!

Папа рассмеялся и пошёл за чем-то на кухню. Марк приблизился к маме и легонько дотронулся до ее руки. Мама мгновенно очнулась и ласково улыбнулась сыну.

– Малыш, уже почти полночь. Пойди вымой руки.

– Мам, – сказал Марк смущенно, – прости, что я мешаю твоему вдохновению. Я просто...

– Что? Какие глупости, дружок.

– Нет, послушай, – серьезно перебил ее Марк. – Твои фантазии делают тебя счастливой. Я же вижу.

– Фантазии – это всего лишь фантазии, малыш. Они ничтожны по сравнению с тем, что происходит здесь и сейчас. Вы с папой – моя самая большая радость!

– Но когда ты мечтаешь, у тебя такое лицо... Будто бы ты летишь.

Марк вспомнил своё сегодняшнее приключение и мечтательно улыбнулся.

– Если бы вы с папой время от времени не опускали меня на землю, не знаю, что бы со мной было. Поверь, уж точно ничего хорошего. А теперь – марш мыть руки!

Марк, наевшийся и счастливый, лежал на кровати под одеялом и смотрел в окно. Его веки медленно закрывались, когда он заметил какое-то движение во тьме. Он зачарованно смотрел, как сани Деда Мороза скользят по небу, запряжен-

ные четверкой лошадей. И у одной лошади отчётливо видны рога.